https://gospodarkainnowacje.pl

GOSPODARKA I INNOWACJE

LABORATORIUM WIEDZY Artur Borcuch

Volume: 60 | 2025

Economy and Innovation
ISSN: 2545-0573

For more information contact: editor@gospodarkainnowacje.pl

DIPLOMAT UNIVERSITY

Мухтарова Истодахон
Студентка 3 курса Международных отношений и мировой экономики

Тагаева Фарагат Бекмирзаевна
Научный руководитель, "Региональная идентичность и интеграция в ЦА"

ARTICLEINFO.

Ключевые слова: Центральная Азия, региональная интеграция, Россия, Китай, геополитика, Казахстан, Узбекистан, Кыргызстан, Туркменистан, Таджикистан, организации,

Аннотация

В статье рассматривается сложный и многогранный феномен региональной идентичности в Центральной Азии (ЦА) и его влияние на процессы региональной интеграции. Кроме того рассматривается исторический контекст формирования региональной идентичности, включая советское наследие, культурные связи, религиозные факторы и экономические взаимозависимости. Рассматриваются различные концепции региональной идентичности в ЦА, от пантюркизма и панисламизма до концепций регионального прагматизма и экономической интеграции. Особое внимание уделяется роли национальных идентичностей в контексте региональной интеграции и существующим противоречиям между региональным и национальным уровнями.

http://www.gospodarkainnowacje.pl/ © 2025 LWAB.

Центральная Азия - это регион с разнообразным рельефом, включающий высокогорные перевалы и горы (Тянь-Шань), обширные пустыни (Кызылкум, Такла-Макан) и особенно безлесные травянистые степи. Обширные степные районы Центральной Азии вместе со степями Восточной Европы считаются однородной географической зоной, известной как Евразийская степь.[1] Центральная Азия объединяет в себе две составляющие – цивилизации кочевников и оседлых земледельцев. Кочевые народы включали в себя триаду признаков цивилизации: монументальная культура, города и письменность. В древности ядром идеологии являлся этноцентризм - противопоставление своего этноса внешнему, то есть этническому окружению. В кочевых государственных образованиях Центральной Азии существовала жёсткая централизованная политическая и военная власть. Во главе стоял «Небом поставленный» верховный правитель-каган. В основном цивилизация этого региона развивалась как самоорганизующаяся социальная система на всех уровнях - от семьи до племени. Высшая государственная власть обеспечивала целостность и устойчивость союзнических отношений, могла контролировать этнические группы. Находясь между Ближневосточной (вавилонской, эллинской и т.д.) и Азиатской (китайской, индийской, арабской) цивилизациями, страны Центральной Азии активно интегрировали лучшие аспекты этих культур. Тюрки, арабы, славяне, китайцы, иранцы, монголы и индийцы - эти племена и народы пересекали свой путь именно по этому региону. История оставила большой след культурного наследия для

[1] https://en.wikipedia.org/wiki/Central_Asia

Copyright © 2025 All rights reserved International Journal for Gospodarka i Innowacje This work licensed under a Creative Commons Attribution 4.0

современной Центральной Азии, которые входят в список всемирного наследия ЮНЕСКО.[2] Смешению и переселение всех этих народов послужил не малый фактор Великого Шелково пути, когда народы обменивались не только товарами но и наукой культурой, религией и ценностями. Шёлковый путь был первой глобальной сетью взаимодействия, благодаря которой возникли устойчивые связи между различными культурами. Он значительно ускорил процессы глобализации в древнем и средневековом мире.

Таким образом страны Центральной Азии имеют мощные предпосылки к развитию интеграции, прежде всего экономической. До 1991 года страны региона развивались в рамках единого экономически-хозяйственного пространства СССР, их инфраструктура, структура производства выстраивалась в рамках единой для советского государства системы разделения труда. Государства уже имеют значительный опыт интеграционного сотрудничества, экономическую и социально-политическую базу для его возрождения и развития. Естественно, стремление к интеграции определено самим характером мировой экономики, непосредственными субъектами которой стали страны после распада СССР. В системе мировых торговых связей и договорённостей, усилий одной страны недостаточно для создания эффективной конкуренции национальных производителей с дешёвыми товарами иностранного происхождения, путь для которых открывается через различные международные организации (например, ВТО). Проект интеграционных вопросов, возник сразу же после распада СССР в виде Содружества независимых государств, официальными принципами которого были установленны вопросы экономического развития и создания общего рынка. Однако проект СНГ оказался в большей мере не эффективным, в связи с нарастающими процессами национального становления и стремления к независимости постсоветских республик, а также различие понятий интеграции и национального государства. После этого так же было разработано множество проектов и инициатив для интеграции региона. Не все страны ЦА были активными участниками интеграционных процессов, Республики вели политику исходя из своих национальных ценностей и интересов. Стоит отметить что объединению региона препятствовали не только внешний фактор но и внутренние противоречия. Это сопутсвовалось рядом дуальных факторов самого региона. В апреле 1994 года Казахстан, Кыргызстан и Узбекистан подписали Договор о создании Единого экономического пространства, позже к ним присоединился Таджикистан. Это стало беспрецедентным событием для всего постсоветского региона, а также мощным фундаментом для присоединения других стран региона в данную организацию и формирования нового регионального актора международных отношений. Согласно статье 1 данного договора, Единое экономическое пространство «предполагает свободное перемещение товаров, услуг, капиталов, рабочей силы и обеспечивает согласованную кредитно-расчетную, бюджетную, налоговую, ценовую, таможенную и валютную политику.» Но организация ЦАЭС не могла в полной мере функционировать как региональное объединение без вступления в нее Таджикистана и Туркменистана. В апреле 1996 года было подписано Соглашение об использовании топливно-энергетических и водных ресурсов, строительстве и эксплуатации газопроводов центрально-азиатского региона, что так же не дало желаемых результатов и все эти договоренности не достигали результатов провозглашаемых документами целей, низким оставался уровень принятия решений, сами документы носили рекомендательный характер. Следующей фазой на пути интеграции стран ЦА стало преобразование ЦАЭС в Организацию Центрально-Азиатского Сотрудничества (ОЦАС), которая еще больше углубляла взаимоотношения внутри региона и стремилась снять всевозможные барьеры между странами региона. В декабре 2001 г. в Ташкенте состоялась встреча президентов ЦА, где было поддержано предложение президента Узбекистана И. Каримова о преобразовании ЦАЭС в Организацию Центрально-Азиатского сотрудничества (ОЦАС). Договор об учреждении ОЦАС

[2] Худяков Ю. С., Комиссаров С.А. Кочевые цивилизации Восточного Туркестана. – Новосибирск: Изд-во Новосибирского гос. Ун-та, 2002.- С. 7

Copyright © 2025 All rights reserved International Journal for Gospodarka i Innowacje This work licensed under a Creative Commons Attribution 4.0

был подписан 28 февраля 2002 г. в Алматы.[3] Участниками договора стали Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан и Узбекистан. Новая организация имела более расширенные цели и задачи. Страны участники договорились обеспечивать преемственность ранее принятых договоров и решений в рамках ЦАЭС. Но вновь и эта организация оказалась не эффективной после вхождения в организацию России в 2005 году, так как полностью меняло курс развития и цели участниц организации. После ликвидации ОЦАС интеграционные процессы в ЦА по сути закончились; следующие десять лет страны региона начали присоединяться к различным региональным организациям и союзам, под эгидой России и Китая, а также менее крупных игроков, таких как Турция, созданных специально для центральноазиатского региона. На сегодняшний день в Центральноазиатском регионе идёт процесс поворота к реальным проблемам региона: борьба с терроризмом и экстремизмом, угроза безопасности, совместное использование жизненно важных природных и техногенных ресурсов. Начиная с 2017 года с приходом к власти в Узбекистане Шавката Мирзиёева, взаимоотношения в регионе стартует новый этап «оттепель отношений» интеграционного процесса между странами ЦА. Новое правительство Узбекистана взяло курс на сближение и улучшение взаимоотношений с соседями и выстраивание дружеских и добрососедских отношений. Эпоха Каримовского режима, в котором страна была практически изолирована от мира, закончилась. Именно смена власти и политического климата в Узбекистане стали важнейшими факторами для возобновления диалога между странами региона и поводом для встреч лидеров стран региона на самом высоком уровне. 15 марта 2018 г. в Астане состоялась первая консультативная встреча глав государств Центральной Азии после двадцатилетнего перерыва. Важным в этой встрече был его формат, первые главы ЦА собрались вместе без участия третьих сторон. Во встрече приняли участие президенты Шавкат Мирзиёев, Нурсултан Назарбаев, Сооронбай Жээнбеков, Эмомали Рахмон и председатель Меджлиса Туркменистана Акджа Нурбердыева. Президент Казахстана подчеркнул особую роль Шавката Мирзиёева в проведении такой встречи, а также время встречи: «Глубоко символично, что наша встреча проходит в преддверии общего для наших народов праздника Навруз.»[4] Таким образом, можно сказать интеграционные процессы в странах Центральной Азии изменились на более важные проблемы, от которых зависит мир и безопасность региона, вхождение в мировое сообщество. Казалось бы, приведенная хронология указывает на взлёт интеграционных идей в регионе. Но на практике страны Центральной Азии внутренне не сильно изменились за время независимости. Они по-прежнему строят свои собственные национальные режимы с упором на сохранение максимальной власти внутри своих столиц. Речь не идет ни о каких наднациональных полномочиях. Экономически страны ЦА также не совершили особенного прорыва – их сырьевой экспорт уходит в страны дальнего зарубежья и новых региональных производств создано не было. Но даже и без этого ухудшение международного фона опять будет играть не в пользу интеграции региона. Россия, как главный партнер региона, усиливается на международной арене, и при этом почти категорически выступает против какой-либо интеграции без ее участия. Российский политолог Аждар Куртов считает, что «все интеграционные процессы и объединения в любой форме, что политические или экономические, должны быть сформированы при прямом участии России и только так возможно избежать дестабилизации в центрально-азиатском регионе, в противном случае увеличатся риски присутствия США, которые, в свою очередь, начнут навязывать странам региона свою линию поведения.[5] Но Россия не имеет монополию в регионе. С 2000 годов страны ЦА начали постепенно проводить «самостоятельную» внутреннюю и внешнюю политику, выстраивая тесные отношения с Китаем. Китай превратился в основного экономического партнера для стран

[3] Центральная Азия - несложившаяся интеграция? - Central Asia Analytical Network

[4] Исполнительный комитет СНГ // [Электронный ресурс] URL: http://cis.minsk.by/news/8979/v-astane-prosla-pervaa-konsultativnaa-vstreca-glav-gosudarstv-centralnoj-azii (обращения: 12.02.2020

[5] Аждар Куртов. Центральная Азия задумалась об объединении – [Электронный ресурс] Режим доступа: https://riss.ru/events/48802/ (дата обращения: 06.02.2020)

Copyright © 2025 All rights reserved International Journal for Gospodarka i Innowacje This work licensed under a Creative Commons Attribution 4.0

ЦА, предлагающего огромные гранты и кредиты под низкие проценты и дешевые товары. Обе державы, которые вошли в противостояние в Западом, предлагают странам ЦА свои региональные проекты, что только отдаляет их от собственных инициатив. Вопреки распространенному мнению, инициатива "Пояс и Путь" вряд ли приведет к реальной региональной интеграции в Центральной Азии. Китай реализует стратегию "разделяй и властвуй", заключая отдельные сделки с каждой страной, предлагая выгодные условия, чтобы усилить свое влияние. Опасения, что Китай, подобно России, будет блокировать любые региональные инициативы, не отвечающие его интересам, вполне обоснованы, особенно учитывая растущую зависимость экономик стран Центральной Азии от китайских займов. Китай заинтересован в первую очередь в эксплуатации природных ресурсов региона, а не в его экономическом развитии. Вместо создания производственных мощностей и стимулирования внутрирегиональной торговли, Китай рассматривает Центральную Азию как удобный транзитный маршрут в Европу и как буферную зону для обеспечения безопасности в Синьцзяне.

После распада Советского Союза лидеры стран Центральной Азии были вынуждены вести свою закрытую политику для сохранения порядка в государствах, которые помешали объединению региона. Приход к власти Шавката Мирзиёева, Узбекистан продемонстрировал, что смена руководства может кардинально изменить динамику регионального сотрудничества. Президент Казахстана Токаев также пересматривает отношения с Россией, более активно отстаивая национальные интересы в рамках ЕАЭС. . Опыт участия в ЕАЭС, ШОС и других организациях сформировал у них скептическое отношение к наднациональным структурам и научил обходить внешнее давление. Хотя отношения между странами Центральной Азии улучшились, особенно между Узбекистаном и Таджикистаном, что привело к общему потеплению в регионе, до создания полноценного Центральноазиатского союза еще далеко.

Список литературы :

1. https://en.wikipedia.org/wiki/Central_Asia
2. Худяков Ю. С., Комиссаров С.А. Кочевые цивилизации Восточного Туркестана. – Новосибирск: Изд-во Новосибирского гос. Ун-та, 2002.- С. 7
3. Центральная Азия - несложившаяся интеграция? - Central Asia Analytical Network
4. Исполнительный комитет СНГ // [Электронный ресурс] URL: http://cis.minsk.by/news/8979/v-astane-prosla-pervaa-konsultativnaa-vstreca-glav-gosudarstv-centralnoj-azii (обращения: 12.02.2020
5. Аждар Куртов. Центральная Азия задумалась об объединении – [Электронный ресурс] Режим доступа: https://riss.ru/events/48802/ (дата обращения: 06.02.2020)
6. Сатпаев Досым — *Центральная Азия между прошлым и будущим*
7. **Ahmed Rashid —** *the Resurgence of Central Asia: Islam or Nationalism?*

Copyright © 2025 All rights reserved International Journal for Gospodarka i Innowacje This work licensed under a Creative Commons Attribution 4.0